

А далее рассказ мой будет краток.
Действительно, в навозе труп нашли
И вскорости достойно погребли.
Убийство не осталось под спудом:
С возницей чуть не кончив самосудом,
Толпа его передала властям,
И так досталось ребрам и костям
Под пытку, что пред судьбой смирился
Возница и в убийстве повинился.
Тут и хозяин скрыть не смог вины,
И были оба смертью казнены.
И так всегда. Ведь рано или поздно
Убийц господень суд настигнет грозный,
Хотя б они и год и два таились
И от суда людского хоронились.
Отсюда видите, сколь сны зловещи.
Еще читал я, помню, в той же вещи,
Немного ниже приведенных строк
(А если лгу, меня накажет бог),
О двух друзьях, которые собрались
Плыть за море и вместе задержались
В порту одном, пережидая, чтоб
Не дул им ветер неустанный в лоб.
И к вечеру погода изменилась,
И ветер стих, и море усмирилось,
И, радуясь, легли они в кровать,
Решив с рассветом путь свой продолжать.
Но одному приснился сон чудесный:
Во сне явился отрок неизвестный,
Который не велел ему спешить.
«А если вздумаешь ты завтра плыть,
Потонешь, говорит, и весь тут сказ».
Но друг, услышав странный сей наказ,
В ответ на просьбу отложить отплыть,
Смеяться стал, что, мол, приятель – нытик,
О вещих снах плетет какой-то вздор:
«Не стыдно ли тебе? Какой позор!
Чтоб изменил в делах своих решенье
Из-за какого-то я сновиденья!
Бывает, совы снятся, обезьяны,
И нечисть всякая, и смерть, и раны,
И что тебя убили или судят,
Чего и не было, да и не будет.
Все эти сны – иль вымысел, иль бред,
В них правды истинной ни капли нет.
Но ты, я вижу, до смерти напуган,
И, позабыв про дело и про друга,
Здесь в праздности решил ты пребывать.
Мне остается только пожелать,
Чтоб ты одумался не слишком поздно».
И разошлись друзей дороги розно.
И в то же утро смелый друг отплыл,
Но далеко еще от цели был,
Когда, не знаю, по какой причине,
Дал течь корабль, сломался посредине,